

Дарья Березнева

Когда растает снег

Skleněný můstek 2015

Дарья Березнева

Когда растает снег

**SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015**

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Дарья Березнева 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-73-0

Содержание

Бедные сироты

Без заглавия

Богач и его садик

Волшебный посох Деда Мороза

Новогодняя пьеса для детей

Встреча

Дорожное происшествие

Жизнь одна

Звонок с того света

Испытание временем

Киносценарий

Книга моей жизни

ПТИЧКА

ЗАЯЦ

ЛЮБУХА

ЦЫГАНКА

РОМКА

**КОЛДУНЬЯ
НЕВЕСТА
ЭТО МОЯ КУКЛА!
АПАЧА
БА АНЯ
МОЙ ДЕД**

Когда растает снег Курьёзный случай

Микки

1
2
3
4
5
6

Неля

Несколько слов:

Было в церкви тепло и душно...

Она была прекрасна и юна...

Мулен Руж

Проклятие Чёрной колдуньи Рождественский рассказ

Слепая любовь
Сложная техника
Страницы любви

Воскресенье
Понедельник
Воскресенье
Понедельник
Вторник
Среда
Четверг
Пятница
Суббота
Воскресенье
Понедельник
Вторник
Среда

Флора
Цена бессмертия
Сон
Соль Земли

Бедные сироты

В одной дружной семье жили брат и сестра. Старшей была десятилетняя Оленька, а шестилетний Андрюша во всём слушался свою любимую сестру. Но недолго длилась их счастливая беззаботная жизнь. Однажды, холодной дождливой весной, родители уехали за город по своим делам, но домой так и не вернулись. На повороте их машина столкнулась с автобусом и произошла ужасная авария. «Скорая» приехала с опозданием и не смогла спасти родителей Оли и Андрейки. Бедные дети остались сиротами. С тех пор никто не рассказывал им сказок, не пел колыбельных песен.

Олю и Андрюшу забрала к себе тётя Лена, мамина двоюродная сестра. У тёти был совсем ещё маленький ребёнок – Кирюша, и для него срочно требовалась нянечка. Вот и стала великодушная Оленька нянчить малыша, да помогать своей тётке по хозяйству. Но была одна беда. Сожитель Елены, Леонид Григорьевич, люто ненавидел сирот, а особенно Олю. Он заставлял её выполнять самую тяжёлую работу, а если девочка делала что-то не так, Леонид Григорьевич жестоко бил её втайне ото всех. Оленька всё терпела и никогда не жаловалась тётке, а лишь по ночам тихонько плакала от боли и обиды.

Как-то раз, вернувшись домой с работы, тётя Лена сообщила, что скоро уезжает в командировку. Срок командировки мог определиться в любой момент. Готовиться нужно было уже сейчас: стрижку новую сделать, платье купить, собрать всё необходимое – ведь её с неделю не будет! А трудолюбивая Оля запросто сможет и по дому управиться, и за Кирюшей присмотреть, и еду приготовить. Наступил день отъезда, и тётя Лена уехала, оставив на столе длинный список всех тех дел, которые должна переделать девочка за время её отсутствия. И Оленька, не раздумывая, приступила к работе. Она вымыла полы, постирала грязные вещи, вытерла пыль с книжных полок. Пока сестра усердно работала, Андрюша забавлял ребёнка.

Случилось так, что Оля, когда убирала в комнате тёти Лены, переставила на время, в детскую, дорогие дядины часы в хрустальной раме, за которые Леонид Григорьевич не раз предупреждал детей: «Смотрите, – говорил он, – эти часы дороги мне, и тому, кто разобьёт их, не поздоровится. Я не пощажу никого и поколочу прови-

нившегося так, что на его теле живого места не останется!»

Кирюша недавно начал ходить и ему очень нравилось ломать и разбрасывать всё, что попадалось ему на глаза. Вот и теперь маленький Кирилл сильно разбаловался и стал раскидывать свои игрушки. Андрей не уследил за ребёнком и не заметил, как малыш схватил со стульчика дядины часы в хрустальной раме и разбил их. На шум прибежала испуганная Оленька. Увидела она разбитые часы и спросила брата:

– Кто разбил: Кирюша или ты, Андрей?

– Кирюша, – ответил Андрюша. – Я на минуту отвлёкся, не уследил за ним, а он в это время схватил часы и разбил их.

Посмотрела девочка на Кирилла, а он стоит перед ней такой маленький, беззащитный, и глаза у него на мокром месте. Заплакала Оленька, а потом вытерла слёзы рукавом платья и говорит:

– Когда придёт с работы дядя Лёня, я скажу ему, что его часы разбила я. Жаль Кирюшу, он ведь ещё совсем маленький. А ты брат молчи, смотри не проговорись, что это сделал ребёнок.

– Хорошо, сестра – пообещал ей Андрюша. – Я буду молчать и не скажу дядьке, кто разбил часы.

Вдруг дети услышали громкий плач. Оглянулись они назад и видят: Кирилл сидит на полу возле разбитых часов, а мизинчик у него весь в крови. Порезался ребёнок острым осколком. Кинулась к нему Оленька, схватила его на руки и стала качать, да песенку напевать. А ребёнок ревёт, орёт, всё никак не успокаивается.

Вернулся домой Леонид Григорьевич и увидел, что часы его разбиты, а Кирюша орёт во всё горло, надрывается. Набросился тогда дядька на бедных сирот и давай их колотить.

– Зачем чужое добро портите? – кричит он. – Почему за ребёнком как следует не смотрите? Вот вам за это, негодные дети!

Андрюша смотрит на дядьку полными ужаса глазёнками и молчит. Хочет мальчик сказать, что часы разбил Кирюша, а не может, помнит он сестрин приказ. Тут Оленька сделала шаг вперед, и смело так говорит:

– Дяденька! Это я Ваши часы разбила, меня и наказывайте, а братика моего не троньте.

Дьявольский огонь загорелся в глазах Леонида Григорьевича. Он

вытащил толстый ремень с тяжёлой металлической пряжкой и стал стегать им девочку, приговаривая: «Это тебе за часы, негодная девчонка! А это за то, что не уследила за ребёнком!»

Андрейка, было, кинулся с кулаками на дядьку, чтобы защитить сестру, но Леонид Григорьевич отшвырнул мальчика с такой силой, что тот кубарем откатился в сторону, ударился обо что-то и потерял сознание. Потом дядька схватил несчастную Олю за косу и притащил в соседнюю комнату.

– Я разберусь с тобой позже, – сказал он. – Ты ещё пожалеешь, что переехала в этот дом!

Потом Леонид Григорьевич запер дверь на ключ и ушёл, но ненадолго. Через час он вернулся домой злой и подвыпивший.

Очнулся Андрей и увидел, как дядька отпер дверь и зашёл в комнату к Оленьке. Подбежал мальчик к двери, прислонился к замочной скважине и смотрит, как дядя Лёня его сестру колотит. И ногами пинал её дядька и кулаками – по лицу, по животу, по спине, куда попало бил. А когда бедняжка совсем ослабела и не могла даже слова вымолвить от побоев, Леонид Григорьевич оставил её едва живую, сказав, чтобы к завтрашнему дню она и Андрейка убирались вон из его дома, и больше не попадались ему на глаза.

Андрюша вошёл в комнату, а сестрёнка его лежит на кровати едва живая, и дышит с трудом. Страшно было смотреть на Оленьку! Сказать, что она была избита, значит не сказать ничего. Совсем её этот лютый зверь искалечил. Лицо покрыто красными пятнами, на губах кровь выступает, а тело у неё сплошь в синяках и ссадинах. Руки, ноги, спина, бока – всё в крови, в синих и чёрных следах от жестоких побоев.

Подошёл Андрейка к сестре, обнял её и заплакал.

– Не думал я, что часы такие ценные и что они дороже для дяди, чем человеческая жизнь, – говорит Андрей. – Если б я знал, что всё так выйдет, то никогда бы не послушался тебя, сестрёнка, и не стал бы молчать. Уж пусть бы лучше Кирюшу так отругали. Ну, ничего, я подрасту и обязательно отомщу за тебя.

– Грех тебе так говорить. Мы должны прощать обидчиков наших и не держать на них зла, – еле слышно шепчет Оленька. – Бог ему судья. А ты не плачь, брат, не плачь же! Прости меня за то, что я взя-

ла вину на себя и помолись обо мне. Пойми, ведь на небе мне будет куда лучше, чем здесь, на земле.

– Нет, сестричка, не уходи, – просит Андрюша. – Пожалей меня, несчастного. Сначала родители оставили нас, а теперь и ты покидаешь меня? Неужели я останусь совсем один, без любимой сестры?

– Нет, ты меня совсем не любишь, брат, и не жалеешь, раз не хочешь, чтобы я была с мамой и папой. А ты остаёшься не один, запомни это. У тебя есть небесные родители. Твой отец – Господь, а мать – Богородица. Я читала в одной книжке, что у всех сирот есть такие чудесные небесные родители. Вот, смотри – с этими словами девочка показала брату маленькую иконку, которую ей когда-то подарила мама. На ней была изображена Божия Матерь с младенцем Иисусом на руках. Она смотрела на сирот строго и в то же время ласково. Смотрела так, как смотрит любящая мать на своих родных детей.

– Как ты себя чувствуешь, сестра? Может тебе что-нибудь поесть принести? – спрашивает Андрейка.

– Немного лучше, но я не хочу есть. Только вот молока очень хочется.

– Сейчас принесу, – обрадовался мальчик. – Ты пока лежи, набирайся сил, а я сбегу в магазин и куплю молока.

Андрюша укрыл девочку тёплым одеялом, поцеловал её и ушёл из дому. А когда он вернулся и распахнул дверь в комнату, то увидел, что лежит бедная Оленька без движения с мертвенно бледным личиком и не дышит. Мальчик слабо вскрикнул, подбежал к Оленьке, обнял её и так и замер в этом объятии. Не мог он простить сестричке, что оставила она его так скоро, всего через год после смерти родителей.

А чистая душа Оленьки, в сопровождении светлых ангелов, белой голубкой полетела на небо: в вечный прекрасный мир света, где нет ни боли, ни страданий, ни смерти. Там, в раю, она, должно быть, встретит своих родителей.

Без заглавия

Осень. Замёрзшие лужи. Хмурое небо над головой.
Как важно быть кому-нибудь нужной!
Я одинокий ангел с замёрзшей душой.
Крылья опущены, небо в алмазах больше не радует глаз синевой.
Умерло всё.
И в сердце досада на то, что проводишь ты время с другой!
Поздний вечер. Сижу и смотрю в окно общежития.
Жёлтые сумерки. Думаю о тебе.
В комнате пусто.
Лишь звуки, лишь слабые отзвуки слышатся где-то во вне.
Робкий шелест листвы. Звук шагов, тихий-тихий .
Поцелуй вдвоём при луне...
Почему, отчего одиночество чёрной птицей влетело ко мне?
Притаилось в углу и скребётся. Клювом медным долбит и долбит.
Я кричу: Уходи! Лишь смеётся, всё никак не уймётся.
Смех противен,
как скрип от двери, скрип несмазанных ржавых качелей...
А помнишь? Летний сад.
Мы идём по аллее и не смотрим друг другу в глаза.
Я мечтаю о том, чтобы руку ты мою взял в свои и сказал...
Я хочу, чтоб сказал ты два слова, чтоб расставил все точки над «и».
Не жалею меня. Я на всё готова. Заклинаю тебя, не молчи!
Как обманчиво всё в этом мире! Где граница меж явью и сном?
Я приму всё с улыбкой и просто, буду плакать в подушку потом,
А пока что мы с тобою гуляем вдвоём...
Тихо плещутся тёплые воды. Лебедь белая щиплет траву...
Лишь ответь и развеются грёзы, я ни слова тебе не скажу.
Я проснусь, чтобы больше не грезить. Всё забуду, как сон наяву...

Богач и его садик

Жил на свете один старый и жадный богач. Он жил в роскошном особняке, выстроенном руками бедняков, купаясь в золоте. В его доме было много слуг. Каждое утро, едва проснувшись, богач звонил в колокольчик, вызывая их, и уже не отпускал от себя: до самой ночи по дому раздавался серебряный перезвон и люди спешили к нему, чтобы не разгневаться своего господина. Потому что в гневе он бывал страшен. Страшен своей жестокостью. Провинившихся слуг богач приказывал сечь, и не раз случалось, что людей на его глазах забивали до смерти.

Господский дом со всех сторон окружал прекрасный цветущий садик, где росло множество удивительных цветов. Часто прохожие, останавливаясь, с восхищением заглядывались на этот садик. Им казалось, что по зелёному бархату рассыпаны драгоценные камни: бирюза васильков, жемчуг ромашек, янтарь одуванчиков, рубины полевых тюльпанов, кораллы роз, — чего здесь только не было! Но больше всего проходивших мимо людей привлекало пенье, не смолкавшее даже ночью. Пенье это было подобно хрустальной чистоты ручью, бегущему по камням, радостно и звонко журчащему. И как утомившийся путник, склонившись низко, освежает лицо своё прохладной водой и пьёт горстями живительную влагу, так люди, уставшие под бременем повседневных забот, отдыхали душой, слушая сладкие трели. И те из них, кто не знал богача, говорили: «Видно, хозяин этого особняка добрый человек, раз вокруг его дома раскинулся такой прекрасный садик». Они не догадывались, ради кого цветёт и благоухает этот райский уголок.

Среди прочей прислуги в доме богача, под самой крышей, в маленькой чердачной комнатёнке, ютилась молодая прачка с сыном. Несмотря на то, что ребёнку шёл только седьмой год, он находился у хозяина в услужении. Ежедневно, с наступлением утра, мальчик спускался в господский садик и подолгу в нём работал. Маленький садовник заботливо ухаживал за цветами: он поливал их и большими садовыми ножницами подрезал чересчур разросшиеся кусты, при этом ребёнок чуть не плакал, думая, что кусту больно, когда подрезают листья. И сад полюбил мальчика. Особенной любовью к

нему проникся большой розовый куст с алыми, словно капли крови, дикими розами. Первым делом мальчик бежал к нему, склонившись, целовал каждую розочку, каждый бутончик, и под его поцелуями происходило чудо – до этого испуганно жавшиеся друг ко другу бутончики вдруг раскрывались, превращаясь в очаровательную пышную розу.

Не только цветы и деревья, но и птицы, распеваяющие здесь свои сладкозвучные песни, с радостью встречали маленького друга. Едва он появлялся в саду, как они стайками слетались к нему, чтобы приветствовать его весёлым щебетом. Мальчик сыпал в ладони зерно и птицы клевали корм у него из рук.

Так проходили день за днём, неделя за неделей. Но вот отцвела и пожухла трава, облетели с деревьев последние листья. Наступила зима. Подкрались неслышно холода, ударил своим крепким ледяным посохом седой мороз. В саду редко теперь раздавалось пение птиц: многие из этих сладкоголосых певуний улетели к далёким бескрайним морям в тёплые южные страны, а те, что остались зимовать в саду богача, по-прежнему кормились из рук мальчика, услаждая его слух благодарным пением.

Как-то раз, мучаясь бессонницей, богач долго не мог заснуть. Он лежал в халате и ночном колпаке на своей мягкой пуховой постели, ворочаясь под одеялом с боку на бок. Но стоило ему, наконец, погрузиться в сон как в то же мгновение его разбудил отчётливый стук в окно. Встав с постели и шлёпая по полу туфлями, богач подошёл к окну, распахнул створки. «Кто тут?» – недовольно крикнул он и прислушался. В ответ ни звука. Только стремительный порыв ветра ворвался в комнату, обдав старика своим холодящим дыханием, и тот собрался уже закрыть окно, чтобы не простудить горло, когда вдруг где-то совсем близко услышал робкое чириканье. Напрягая своё старческое слабое зрение, он хорошенько всмотрелся в темноту и замер на месте, в бессильной ярости скрежеща зубами. Как! Его священный покой смела нарушить какая-то... Он не находил слов. Какая-то серенькая пичужка среди ночи разгуливает по его подоконнику и просится на ночлег! «Проклятая птица! – проворчал старик, захлопывая окно. – Мало того, что ваша пернатая стая ежедневно обедает меня, поедая лучшее зерно из моих закромов, так ты ещё

осмеливаешься стучаться ко мне! Ну, ничего же, я отомщу!» И богач не преминул сдержать обещание. Утром, подозвав к себе маленького садовника, он под страхом сурового наказания запретил ему давать птицам корм.

— Как же так? — пробовал возразить мальчик. — Если я перестану кормить птиц, они улетят и вряд ли вернуться, тогда в твоём садике никогда не наступит весна!

— Вздор! — закричал старик. — Где это видано, чтобы слуга своему господину перечил! Поступай, как я велю тебе, а не то... — и он со злобой сжал кулаки.

На следующее утро, проснувшись рано, богач выглянул в окно, чтобы проверить, как мальчик исполняет его приказ, и увидел, что маленький садовник продолжает кормить птиц как ни в чём не бывало. Разгневанный хозяин велел немедленно позвать к себе мальчика и, когда тот впопыхах прибежал к нему, накинулся на него.

— Экий мерзавец! Как ты осмелился нарушить господскую волю?! — старик был вне себя от злости. — С сегодняшнего дня ты больше не служишь в моём доме, можешь убраться на все четыре стороны!

Однако тут же пожалел о сказанном. Он раздумал прогонять его, ведь мать садовника была хорошей прачкой и ему стало жаль терять такую работницу.

— На этот раз я прощаю тебя, — сказал богач мальчику. — Ты можешь остаться здесь, но в награду за свой поступок ты получишь от меня пятьдесят ударов плетью!

Едва живого, принесла молодая прачка своего несчастного ребёнка в бедную чердачную комнатку, после чего все усилия приложила к тому, чтобы её сын поскорее выздоровел: окружила его материнской заботой и любовью, ночами просиживая у постельки больного. Вскоре мальчик пошёл на поправку и рассказал матери, за что потерпел наказание. Вызнав, что хозяин приказал высечь его за доброе дело, женщина упала на колени и со слезами молила Бога о наказании для бессердечного изверга. И слёзы её и молитва были услышаны небом.

Когда на землю спустилась весна и всюду зазвенела капель, садик богача по-прежнему стоял заснеженный. Теперь проходящие мимо люди вместо пения птиц слышали лишь унылое завывание: то

метель разгуливала по саду, она здесь отныне была госпожой. Слова мальчика оказались пророческими: птицы покинули господский садик, и весна не могла наступить. Ведь это птицы своим звонким пением гнали холода, без их чудесной песни не приходила весна.

Между тем старый богач захворал. Целыми днями старик не вставал с постели и всё думал над тем, что сказал ему мальчик. «Этот ребёнок колдун и наверняка знает птичий язык, так пусть же скорей прикажет своим друзьям вернуться, тогда мой садик вновь расцветёт», – так он решил и, призвав к себе мальчика, потребовал вернуть ему птиц.

– В моём доме стало уныло, – говорил богач, – даже золото не веселит меня: оно всего лишь холодный металл и потому не вызывает радости, надоело мне также слышать монетный звон. Возврати же мне птиц и этим ты вернёшь единственное украшение дома, мой прекрасный садик. Я заплачу: дам тебе столько золота, сколько ты пожелаешь!

– Мне твоего золота не нужно, господин, – отвечал ему мальчик. – Я ведь предупреждал тебя, что птицы не вернутся больше в твой сад. Ты ж поступил по-своему.

И пришлось богачу отпустить мальчика, ничего от него не добившись. А в ту же ночь состояние старика ухудшилось. И было ему видение. Комната вдруг озарилась светом и в свете этом предстал: Он – высокий, в багрянице, в терновом венце, пострадавший за нас. Стигмы на руках Его и ногах до сих пор кровоточили, оставляя следы на зелёном шелковом ковре. Ступая неслышно, подошёл Он к постели больного и закапали из глаз Его на белые простыни кровавые слёзы. Шёпот, едва слышный, пронизал комнату: «Спасёт тебя та, кого ты обидел, попроси лишь прощенья». И Высокий исчез. Растворился в серо-багровом тумане рассвета. Проснулся богач. (Иль не спал он совсем?) Стал звать, сбежались слуги. Склонившись над изголовьем ненавистного господина, с тревогой спрашивали, чего тот хочет. С тревогой потому, что боялись они, вдруг хозяин их встанет и накажет слуг нерадивых? Он же, разметавшись в своей постели, казавшейся ему теперь раскалённой адской сковородой, стонал в бреду и всё протягивал вперёд руки, будто кого-то звал. Наконец, разобрали: «Птичку! Птичку!» – бормотал он слабеющими губами.

Сейчас же кинулись исполнять его волю и вскоре вернулись. У каждого было в руках по клетке с отчаянно бьющейся птицей. Обставив ими постель богача, говорили: «Вот, мы принесли тебе не одну, а множество птиц». Но старик, приподнявшись и посмотрев вокруг воспалёнными пылающими глазами, воскликнул: «Всё не то! Это не те птицы! Мне нужна серая, маленькая! Тогда, ночью... я не пустил... она улетела... верните!» – и откинулся на подушки. Слуги переглянулись. Старик явно бредил, требовал какую-то серую птицу, пичужку. Они не знали, что делать, чем помочь ему. Забрали птиц и ушли, втайне надеясь, что их господин вскоре умрёт. Всем смерть этого деспота в ночном шутовском колпаке была на руку.

Они ушли, а старик остался наедине с собой, с своими бредовыми мыслями. И всё требовал птичку, птичку вернуть ему. В ушах до сих пор стоял голос Того, высокого: «Спасёт тебя та, кого ты обидел, попроси лишь прощенья». И тут понял он: лишь прощенья! Про прощенье-то он и забыл. Птахи нет, у кого же прощенья просить, кого он обидел? И припомнилось живо: крики, мольбы о пощаде и стоны, истерзанных заживо стоны, вопли провинившихся слуг, забитых по его приказу до смерти плетью. И мальчик-садовник припомнился: его слёзы, истерзанная спина, багрово-синие полосы, кровь. Затем слёзы матери-прачки, её проклятья мучителю сына. Выходило, что перед всеми он был виноват. И, не медля, схватил горе-богач колокольчик, позвонил, прибежали слуги. «Всех! Всех ко мне, сюда! И того мальчика, с матерью-прачкой!» В одночасье все явились: лица бледны, в глазах страх: что случилось? Зачем? Для чего?

Когда собрались, богач сполз с постели, упал на колени, взмолился: «Простите! Все простите, за всё! Виноват!». Поднялось тут волненье, смятенье. Одни отвечали: «Бог простит!», другие хранили молчанье. И вдруг: вновь озарилась комната светом. Появился Он. Уже не в терновом венце, а в короне и мантии царской. Кровь из ран не лилась, и по воздуху двигался Он, ковра не касаясь. Прошествовал величаво к простёртому ниц старику, руки к нему протянул и сказал: «Теперь я тебя прощаю. В знак же прощенья тебе посылаю вот это...» И достал из-за пазухи птичку. Ту самую, серую, маленькую. Достал и – исчез, будто не было вовсе. А птичка осталась. Подлетела она к богачу, зачирикала громко. И почудился в этом чирика-

ные голос Высокого в мантии: «Теперь я тебя прощаю». Богач поднялся (откуда только силы взялись!), к окну подошёл на окрепших ногах и створки раскинул. Серой молнией метнулась птаха к окну, выпорхнула, села на снежное деревце и...запела! На радостный зов её слетелись все птицы и тоже запели. От их весеннего пения лёд стал таять, ручьи потекли, в мгновение ока в саду наступила весна. Слуги стояли, разинувши рты и внимали чуду с восторгом. Неожиданно птаха та вспорхнула над деревцем, поднялась и к солнцу весеннему ввысь полетела. Поняли люди: то необычная птица была: сам Христос или Ангел Его в ней явились.

Так, весна принесла обновление не только природе: обновилась человеческая душа. Он сказал: «Спасёт тебя та, кого ты обидел», а слова Его истинны. Богач наш с того дня стал здоров, роковая болезнь отступила. Те же, кто ждал его смерти, ошиблись.

Волшебный посох Деда Мороза

Новогодняя пьеса для детей

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ТАНЯ

АНТОН

ЗАЯЦ

СЕРЫЙ ВОЛК

ДЕД МОРОЗ

СНЕГУРОЧКА

БАБА ЯГА

КОЩЕЙ

ЛЕСНЫЕ ЗВЕРИ

(Сцена оформлена как детская комната. В центре стоит большая наряженная ёлка. Мальчик АНТОН сидит под ёлкой и читает вслух сказку Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Его младшая сестра ТАНЯ смотрит в окно).

АНТОН. «Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых кур. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина – Снежная королева; и шуба и шапка на ней были из снега».

ТАНЯ. Ну вот, даже в сказке идет снег, а у нас ни одной снежинки не выпало...

АНТОН(откладывая книгу). Да, жаль... Видно будет Новый Год без снега.

ТАНЯ. Ой, Антоша! Я придумала, придумала!

АНТОН. Интересно, чего ты придумала?

ТАНЯ. Вот бы нам разыскать Дедушку Мороза и попросить у него снега!

АНТОН. Ты что же, сестрёнка, до сих пор веришь в Деда Мороза и Снегурочку?

ТАНЯ. Конечно! А ты?

АНТОН. Всё это сказки! В Деда Мороза верят только малыши, а ты уже не маленькая, тебе скоро будет шесть лет!

ТАНЯ. Нет, ты не прав! Добрый волшебник Дедушка Мороз существует на самом деле!

(За сценой раздаётся бой настенных часов с кукушкой. Кукушка кукует двенадцать раз. ТАНЯ и АНТОН берутся за руки. Гаснет свет. Тут же на ёлке начинают мигать цветные огоньки. Звучит космическая музыка перемещения в пространстве. Меняется декорация «Опушка леса». В глубине сцены видна избушка на курьих ножках. Продолжительность перемещения – 49 секунд. Зажигается свет, главные герои стоят на опушке леса).

АНТОН. Ой, куда это мы попали?

ТАНЯ. В Сказочную страну! Ты разве не знаешь, что в Новогоднюю ночь случаются чудеса?

АНТОН. Раньше я сказал бы, что не верю ни в какие чудеса, но это действительно чудо!

(На сцену выбегает белый ЗАЯЦ).

ЗАЯЦ. Спасите меня! За мной Серый волк гонится!

АНТОН. Надо же, Заяц разговаривает!

ТАНЯ. Прячься скорее за нас, Зайчишка, мы тебя в обиду не да-

дим!

(ЗАЯЦ прячется за ребятами. На сцену выбегает СЕРЫЙ ВОЛК, принохливается).

СЕРЫЙ ВОЛК. Эй, ребяташки! Заяц тут не пробежал?

АНТОН и ТАНЯ (вместе). Нет, не пробежал!

СЕРЫЙ ВОЛК. А вы из какой сказки? «Гуси-Лебеди» что ли?

АНТОН. Нет, Серый волк, мы не из сказки. Я – Антон, а это моя сестрёнка Таня.

СЕРЫЙ ВОЛК. Что же мне с вами делать?

АНТОН. Не понимаю. Как – что делать?

СЕРЫЙ ВОЛК. Фу, какой ты непонятливый! Будь ты Иван-царевич я бы тебе помогал, из беды выручал.(ТАНЕ.)Будь ты, девочка, Красная Шапочка, я бы тебя съел. А с Антоном и Таней как быть?

АНТОН. Есть нас не надо. Покажи-ка нам лучше, где живёт Дед Мороз.

СЕРЫЙ ВОЛК. Ишь чего захотели! И зачем вам этот Дед понадобился?

ТАНЯ. Мы хотим попросить у Дедушки Мороза снега.

СЕРЫЙ ВОЛК. Зря идёте, не исполнит Мороз вашу просьбу. Не видать вам снега, как своих ушей!

АНТОН. Не может быть! Почему?

СЕРЫЙ ВОЛК. А вот этого я тебе не скажу. Много будешь знать, скоро состаришься! Ну, мне пора, заболтался я тут с вами. Счастливо оставаться!

(СЕРЫЙ ВОЛК убегает).

ЗАЯЦ. С праздником, детки! Спасибо вам большое, вы мне очень помогли! Я свою серенькую шубку на белую к зиме поменял, а снега-то и нет. Поэтому меня сразу Серый волк заметил.

АНТОН. А мы как раз хотим попросить у Деда Мороза снега.

ТАНЯ. Зайчик, миленький, ты нам покажешь к нему дорогу?

(В это время на сцену из дальней кулисы выходят ДЕД МОРОЗ и СНЕГУРОЧКА).

ЗАЯЦ. Дедушка Мороз с внучкой сам к нам пожаловал!

ДЕД МОРОЗ. С Новым Годом поздравляю

Всех детишек на земле,

И от всей души желаю

Счастья им и их семье!

Здравствуйте, ребята!

СНЕГУРОЧКА. Здравствуйте! С Новым Годом вас!

АНТОН, ТАНЯ, ЗАЯЦ (вместе). Здравствуйте, Дедушка Мороз и Снегурочка!

ДЕД МОРОЗ. Антон, Танюша, вы за снегом ко мне пришли?

ТАНЯ. Да. А вы, Дедушка, откуда знаете?

ДЕД МОРОЗ. Я всё про вас знаю. Только вот не могу я дать вам снега. Пропал мой посох, похитил его сам Кощей Бессмертный. А посох этот не простой, чудесной силой обладает. Без него я не могу вашу просьбу исполнить.

АНТОН. Как же это случилось?

СНЕГУРОЧКА. Это я во всём виновата. Однажды Дедушка ушёл осматривать лес, чтобы к зиме нарядить его в снежный убор, а Волшебный посох дома забыл. В это время прибежал ко мне Серый волк, сказал, что его прислал Дедушка Мороз за посохом. Я поверила и отдала. Оказалось, что Серого волка Кощей подослал. Если посох этот у него не забрать, всю зиму на земле снега не будет.

ТАНЯ. Дедушка, мы с братом пойдём к Кощею!

ДЕД МОРОЗ. И вы не побойтесь отправиться в царство Кощеево вернуть мне мой Волшебный посох?

АНТОН. Мы боимся, но как же зимой без снега? Земля промёрзнет, неурожай будет. И дети на саночках не смогут кататься, в снежки играть!

ЗАЯЦ. И мне снег нужен, чтобы меня волк не замечал. Ребята, можно я с вами пойду?

АНТОН. Конечно, можно! Втроём нам веселее будет.

ДЕД МОРОЗ. Дорогу в царство Кощеево вам укажет Баба Яга.

(ДЕД МОРОЗ хлопает в ладоши и в руках у него появляется небольшой свёрток, перевязанный лентой. Он протягивает его ТАНЕ).

ТАНЯ. Что это?

ДЕД МОРОЗ. Это, Танюша, Новогодний подарок. Передай его Кощею, если он не захочет вернуть мне посох. Счастливый путь, друзья мои!

(ДЕД МОРОЗ и СНЕГУРОЧКА уходят).

ЗАЯЦ (указывая на избушку). Вот и избушка Бабы Яги. Может, всё-таки, не пойдём мы к этой вредной Яге? Не знаю как вам, а мне не хочется быть у неё угощением на ужин!

АНТОН. А ты что, боишься?

ЗАЯЦ. Кто, я боюсь?! Ещё чего! Вы не подумайте, это я так сказал.

(АНТОН и ТАНЯ подходят к избушке. ЗАЯЦ незаметно убегает и прячется за ёлку).

АНТОН. Эй, есть кто дома?

ТАНЯ. Ты что, забыл как к избушке на курьих ножках обращаться?

АНТОН. Да, верно! Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом! (Избушка со скрипом поворачивается дверью к АНТОНУ.) Ух ты, здорово! А теперь к лесу передом, ко мне задом! (Избушка повинуется.) К лесу задом, ко мне передом!

(Только избушка собралась повернуться, как окошко растворилось, и из него выглянула БАБА ЯГА).

БАБА ЯГА. А ну, прекрати сейчас же! Ты что, безобразник, хулиганишь?!

АНТОН. С Новым Годом, бабуля! Я думал, Вас дома нет.

БАБА ЯГА. Думал он! Повезло тебе, что нынче праздник, а то бы я тебя, как Иванушку, на лопату посадила – и прямоком в печь!

ТАНЯ. Не сердитесь, бабушка, мы к Вам за помощью пришли.

БАБА ЯГА. А вы кто будете и что вам от меня надо?

ТАНЯ. Я – Таня, а это Антон, мой старший брат. Новый Год наступил, жаль снега нет. Это потому, что Кошей Бессмертный Волшебный посох Деда Мороза украл. Нам теперь надо у него этот посох забрать и Дедушке вернуть. Помогите нам, пожалуйста, найти дорогу в Кошеево царство!

БАБА ЯГА. Послушайте, ребятки, не советую я вам к нему идти, опасно это. Я ведь Кошеейшу с детства знаю. С ним шутки плохи.

АНТОН. Да мы и сами знаем. Но какой же Новый Год без снега?

БАБА ЯГА. И то верно! Так и быть, помогу я вам.

(БАБА ЯГА прячется в окошке. Внутри избушки раздаётся стук, грохот и сердитый голос БАБЫ ЯГИ: «Куда же я его задевала?!»).

Наконец, дверь открывается, и из избышки выходит БАБА ЯГА, в руках она держит клубок).

БАБА ЯГА. Вот он мой клубочек, нашёлся-таки. Этот клубок волшебный, он приведёт вас прямо к Кощею. Дам его вам я при одном условии. Сами понимаете, живу я тут одна, в глухомани, и скучно мне, и грустно. Вы уж развеселите бабусю, спойте мне песенку про Новый Год. Ежели она мне понравятся, так уж и быть, получите вы мой клубок. А ежели нет, то ступайте отсюда по добру по здорову! Ну как, согласны?

АНТОН. Хорошо, Бабуля-Ягуля, споём мы тебе песенку, которую сами придумали, а Заяц под неё спляшет.

ТАНЯ. Ой, а где же Зайчик? Куда он подевался?

АНТОН. Так я и знал, спрятался. Эй, Зайчишка-трусишка, выходи!

ЗАЯЦ (выходя из-за ёлки). А я тут шишки собирал...

БАБА ЯГА. Не бойся, косой, не съем я тебя!

ТАНЯ. Зайчик, мы споём, а ты спляши!

АНТОН и ТАНЯ (поют).

Новый Год приходит, счастье нам приносит,

Открывайте двери маленьким ключом;

Новый год тихонько постучит в окошко,

И зажжётся ёлка золотым огнём.

Пусть старый год с собою заберёт

Всё наше непослушание.

Подарок нашей маме мы можем сделать сами:

Подарим ей любовь, заботу и внимание!

(БАБА ЯГА в такт песне машет платочком, ЗАЯЦ прыгает).

БАБА ЯГА. Эх, хороша песенка! Давно мне так весело не было! Вот, держите волшебный клубок!

АНТОН и ТАНЯ(вместе). Спасибо, бабушка Яга!

(АНТОН бросает впереди себя клубок, все трое уходят за кулисы. БАБА ЯГА машет им вслед платочком. Гаснет свет, меняется декорация «Кощеево царство». В глубине сцены виден замок КОЩЕЯ. На первом плане заснеженный сад. В саду стоят ледяные фигурки ЛЕСНЫХ ЗВЕРЕЙ. Зажигается свет, АНТОН, ТАНЯ и ЗАЯЦ выходят на сцену).

АНТОН. Ух ты, сколько кругом снега!

ЗАЯЦ. Друзья, посмотрите на этих зверят!

(ТАНЯ подходит к одной из ледяных фигур, прикасается к ней и тут же отдёргивает руку).

ТАНЯ. Бедные, они совсем холодные!

(На сцене появляется КОЩЕЙ. Он одет в спортивный костюм, на костюме у него нарисован череп с костями. За спиной КОЩЕЙ прячет Волшебный посох).

АНТОН. Здравствуйте, дяденька! С Новым Годом! Вы случайно не знаете, как найти Кося Бессмертного?

КОЩЕЙ. Случайно знаю, это я – Кошей Бессмертный!

АНТОН. Вот это да! Я Вас немного другим представлял! А Вы точно настоящий Кошей?

КОЩЕЙ. Да уж настоящий! Прошу называть меня Ваше Бессмертное Величество. А вы кто такие?

АНТОН. Меня зовут Антон, это моя сестрёнка Таня, а это наш друг Зайчишка. Мы пришли к Вам за Волшебным посохом Деда Мороза!

КОЩЕЙ. Какой посох? Где? Я ничего не брал!

АНТОН. Если Вы его не брали, тогда откуда у Вас снег?

ТАНЯ. И почему лесные зверята превратились в лёд?

КОЩЕЙ. А чем они тебе такие не нравятся? По-моему очень даже оригинально! Смотри, как сверкают!

ТАНЯ. Нет, мне их очень жалко, они теперь не могут ни бегать, ни играть!

ЗАЯЦ. Ребята, Волшебный посох у Кося, он его прячет!

КОЩЕЙ (замахиваясь посохом). Молчи, Заяц, не то я тебя вмиг заморожу!

АНДРЕЙ. Ваше Бессмертное Величество, а зачем Вы у Деда Мороза посох украли?

КОЩЕЙ. Я хотел, чтобы только у меня снег был! Чтобы одному на лыжах с горы кататься и снеговиков лепить!

КОЩЕЙ (поёт).

1.

Я всех себя заставляю полюбить,
Теперь Волшебным посохом владею!

Страшней меня никто не может быть,
И страхом вас я покорить сумею!

ПРИПЕВ:

Я сильный, грозный и бессмертный повелитель!
Несметные сокровища прославили меня.
Найдётся ль где ещё такой властитель –
Ведь даже снегом и пургой владею я!

2.

Нет у меня врагов, ведь все меня боятся.
Всех заморожу – прочь с моей дороги!
И всё мне нипочём, но надо бы признаться
Над кем мне властвовать, коль все уносят ноги?

ПРИПЕВ:

Я сильный, грозный и бессмертный повелитель!
Несметные сокровища прославили меня.
Найдётся ль где ещё такой властитель –
Ведь даже снегом и пургой владею я!

ТАНЯ. Дедушка Мороз очень просил вернуть ему посох!

КОЩЕЙ. Ладно, отдам, если отгадаете мою загадку. Договорились?

АНТОН. А Вы нас не обманете?

КОЩЕЙ. Не обману, даю слово Кощея Бессмертного!

АНТОН. Мы Вам верим. Загадывайте свою загадку, Ваше Бессмертное Величество!

КОЩЕЙ. Слушайте. На березеросло девяносто яблок. Подул сильный ветер, и десять яблок упало. Сколько осталось?

АНТОН. Восемьдесят!

КОЩЕЙ. А вот и нет! Не отгадал, посох вы не получите!

ТАНЯ. Подождите, я знаю ответ! На березе яблоки не растут.

КОЩЕЙ. Правильно! Но Волшебный посох всё равно у меня останется. Мой он!

АНТОН. Вы же слово дали!

КОЩЕЙ. Ну и что из того, что дал? Моё слово, хочу – даю, хочу – назад беру!

АНТОН. А ну, Ваше Бессмертное Величество, отдавайте нам посох, а то мы сами его у Вас заберём!

КОЩЕЙ. Скажи, пожалуйста, строгий какой! Заберёт он!

ТАНЯ. Ваше Бессмертное Величество, Дедушка Мороз велел передать Вам этот подарок.

(ТАНЯ протягивает КОЩЕЮ свёрток. КОЩЕЙ разворачивает его и достаёт старого плюшевого мишку).

КОЩЕЙ. Вот здорово! Это же мой мишка Тишка! Я с ним играл, ещё когда в детский садик ходил! Ай да Дед Мороз! Ай да молодец! За такой подарок и посох отдать не жалко! (Задумчиво.) Я ведь тоже, ребята, когда-то был таким же маленьким, как вы... Помню, как я в детстве радовался первому снегу и хочу, чтобы все дети на земле тоже были рады!

(КОЩЕЙ отдаёт ТАНЕ посох).

ТАНЯ. Ваше Бессмертное Величество, дяденька Кощей, оживите, пожалуйста, лесных зверят!

КОЩЕЙ. Не могу я твою просьбу выполнить. Плохой из меня волшебник. Чтобы расколдовать зверей нужно специальное заклинание, а я его не знаю. И вообще мне пора.

(КОЩЕЙ уходит).

ЗАЯЦ. И что теперь делать? Неужели бедняги навсегда останутся ледяными?

ТАНЯ. Мы обратимся за помощью к доброму волшебнику! Давайте все дружно позовем Дедушку Мороза и Снегурочку!

(Все хором зовут ДЕДА МОРОЗА и СНЕГУРОЧКУ. Из-за кулис появляются ДЕД МОРОЗ и СНЕГУРОЧКА. ДЕД МОРОЗ несёт мешок с подарками).

ДЕД МОРОЗ. Друзья, мы тут.

ТАНЯ. Дедушка Мороз, вот Ваш посох. Помогите, пожалуйста, лесным зверушкам, Кощей их заморозил!

ДЕД МОРОЗ. Ай-я-яй, как нехорошо!

(ДЕД МОРОЗ ударяет посохом о землю и произносит заклинание).

ДЕД МОРОЗ.

Ну-ка, посох мой Волшебный,
Чудодейственный, целебный!
Силу поскорей яви
И зверят всех оживи!

(ЛЕСНЫЕ ЗВЕРИ сходят со своих мест и окружают ДЕДА МОРОЗА и СНЕГУРОЧКУ).

ДЕД МОРОЗ (развязывая мешок). Давай-ка, внученька Снегурочка, раздавай всем подарки!

(СНЕГУРОЧКА достаёт из мешка всевозможные подарки и одаривает ими ЛЕСНЫХ ЗВЕРЕЙ. ЗАЯЦ получает большую морковь, ТАНЯ и АНТОН – красивый пряничный домик).

СНЕГУРОЧКА. Вам, Танюша и Антон, мы с Дедушкой Морозом дарим этот пряничный домик. Спасибо за то, что вернули нам посох!

(ДЕД МОРОЗ трижды ударяет посохом о землю. Начинает идти снег. АНТОН и ТАНЯ смеются, кричат: «Ура! Снег идёт!». Звучит новогодняя мелодия. Все герои танцуют. Мелодия постепенно стихает, ЛЕСНЫЕ ЗВЕРИ убегают со сцены).

ДЕД МОРОЗ. Вот и настало время прощаться.

ЗАЯЦ. Ребята, не забывайте нашу Сказочную страну даже тогда, когда вы станете взрослыми.

СНЕГУРОЧКА. До свидания, до встречи в будущем году!

ДЕД МОРОЗ. А теперь – в путь!

(Гаснет свет. Звучит космическая музыка перемещения в пространстве. Меняется декорация «Детская комната». Продолжительность перемещения – 49 секунд. Зажигается свет, главные герои спят на полу под ёлкой. Рядом с ними лежит раскрытая книга сказок и стоит пряничный домик. АНТОН и ТАНЯ просыпаются, оглядываются кругом. ТАНЯ подбегает к окну).

ТАНЯ. Антон, смотри, уже утро и идёт снег! Много, много снега!

(АНТОН берёт в руки пряничный домик).

АНТОН. Танюша, смотри, подарок Деда Мороза!

(ТАНЯ подходит к АНТОНУ).

ТАНЯ. Значит, нам всё это не приснилось, и мы действительно были в Сказочной стране!

(Звучит новогодняя мелодия, на ёлке начинают мигать цветные огоньки. Дети берутся за руки, кружатся).

ЗАНАВЕС

Встреча

Жизнь выпускницы 11 класса «Б» сложилась вполне успешно. После окончания школы она с первого раза поступила в медицинский институт и уже на третьем курсе вышла замуж. Избранником стал Михаил Петрович – молодой состоятельный мужчина, старше её на пять лет. Совместную жизнь они прожили хорошо. Юлия Олеговна вырастила двоих приёмных детей: Нюточку и её родного братика Серёжу. Чего скрывать, не дал супругам Бог своих детей. А так всё было хорошо, за исключением небольших семейных ссор, которые редко, но всё-таки случались – что ж, не без того. В основном эти ссоры происходили из-за того, что замуж Юлия вышла не по любви – родители настояли. А первая детская любовь случилась в далёком прошлом, в школьные годы Юлии Олеговны.

Родилась Юлия Олеговна в Ростове. Она была единственным ребёнком в интеллигентной семье и, естественно, достаточно избалованным. Мама, Светлана Степановна – врач, а папа, Олег Васильевич, – инженер. В садик Юлька не ходила, а в семь лет её отдали в общеобразовательную школу. Начиная с первого класса, девочка училась на «отлично», но с годами тяга к естественным наукам побавилась, и с пятёрок она постепенно скатилась до троек. И только серьёзный разговор с родителями принудил её снова взяться за ум. Надо сказать, что между собой ребята называли Юлю Серой Мышкой за то, что она сильно отличалась ото всех других девчат. Она была тихая, робкая, неразговорчивая.

Среди одноклассников Юльке нравился Николай – красивый сероглазый паренёк, её ровесник. Будучи девочкой скромной, она старалась не показывать своих чувств. Зато её школьные подружки, не стесняясь, говорили о нём на переменках, и Юлька знала, что все они без исключения влюблены в него. Всем было известно, что у Коленьки отец – москвич, а мать – ростовчанка. Сначала супруги жили вместе в Москве, но после развода мать забрала сына и уехала в свой родной город.

Николай не раз хвастался, что отец уже подыскал ему подходящую невесту, и она будет ждать, когда он окончит школу и придет к ней. Много чего рассказывал Коленька одноклассникам, а они

с удовольствием слушали его, особенно, если речь шла о Москве. Многие девчонки стремились привлечь внимание Коли, но из всех он предпочёл Юльку. Подружки в классе ей завидовали. И что он в ней нашёл? Её-то и симпатичной нельзя было назвать. Разве что цвет глаз необычный, редкий.

С девятого класса Юля стала находить в своём портфеле записки, содержащие объяснения в любви. Как они попадали в её портфель, она понятия не имела, но сразу решила, что её тайный поклонник именно Коля. На уроках Юлька часто замечала на себе его заинтересованный взгляд, дважды он приглашал её в кино, говорил, что у неё необычайно красивые глаза, которые можно сравнить только с небом. В общем, Юля знала, что Николай к ней неравнодушен. Но в классе, при всех, она не обращала на него внимания и делала вид, будто ничего не происходит. В глубине души Юлька чувствовала, что поступает правильно. В конце концов, она имеет на это полное право: ведь у него есть невеста, а ей, бедной Юле, остаётся только смириться и принять всё, как есть. По-хорошему, ей запрещается не то, что любить, даже думать о нём. Но, как говорится, сердцу не прикажешь.

Юля знала, что сразу после выпускного, Коля уедет в Москву навсегда, и, поэтому, она с болью ждала последнего школьного бала. И вот, этот день настал. Прощай, школа!

Вручены аттестаты. У Юльки, между прочим, аттестат с отличием – поступай в любой вуз. Но она уже твёрдо решила, что будет врачом. Всё-таки не зря она в детстве кукол зелёнойкой «лечила»!

Объявили последний танец – школьный вальс, и Коленька, на удивление всем, пригласил Серую Мышку. О, как же ей тогда завидовали девчонки-одноклассницы! Ведь каждая из них мечтала станцевать этот танец с Колей. Но зато как была счастлива Юлька! Она кружилась с ним в прощальном танце, и лёгкая грусть иногда появлялась на её лице: жаль, что им придётся расстаться. В те незабываемые минуты Юля не жалела, что школьные годы уходят навсегда, она могла думать только о нём.

Потом всем классом отправились встречать рассвет на набережную. Коленька и Юля бродили по набережной, вдыхали свежий предутренний воздух и вместе встречали первые лучи. Николай держал

Юльку за руку, а, прощаясь, неловко коснулся губами её щеки. Она подняла на него удивлённый взор и приложила руку к щеке, словно пыталась удержать его мимолётный поцелуй.

– Как дуновение ветра, – подумала Юля. – Как прекрасный сон. Правда, этот прекрасный сон закончился слишком быстро. После восхода солнца все разошлись по домам, и больше она не виделась с Колей. Шли годы, а последний школьный бал ещё долго вспоминался Юльке.

И вот, когда Юлии Олеговне перевалило за пятьдесят, судьба приготовила ей серьёзное испытание. Погиб её муж, Михаил Петрович. А случилось это так. Обычно выходные Михаил Петрович проводил в кругу своих старых друзей. Они пили пиво, играли в нарды, рассказывали друг другу анекдоты. А когда муж звонил своей любимой супруге, не одобряющей этих встреч, и сообщал, что вернётся домой поздно, Юлия Олеговна каждый раз вздыхала и говорила, что добром это не кончится. Но он, не обращая внимания на слова жены, продолжал веселиться.

Однажды Михаил Петрович не пришёл ночевать, и Юлия забеспокоилась. Под утро позвонил один из его друзей. Как гром поразило её страшное известие о гибели мужа. Оказалось, что он переходил дорогу на красный свет в нетрезвом состоянии, попал под машину, и «скорая» его не спасла.

После похорон Юлия Олеговна совсем спала с лица, а здоровье заметно пошатнулось. Она потеряла смысл жизни, стала хандрить и чахнуть. Только поддержка со стороны детей и любимая работа, которой она так дорожила, помогли ей справиться с горем и не сломаться под ударами судьбы. А на днях к ней зашла Нюточка. Они выпили ароматный чай с травами, и дочь рассказала ей, что собралась замуж.

– А как вы познакомились? – спросила Юлия Олеговна.

– Мы вместе учились в университете, а недавно он сделал мне предложение, – ответила дочь. – Юра просто замечательный.

Юлия Олеговна молчала. Она вдруг вспомнила Николая, и любовь, которая, казалось бы, умерла вместе с мужем, вспыхнула с новой силой. После разговора с дочерью, Юлия словно помолодела. Даже соседи, заметив в ней резкую перемену, стали приставать с

расспросами, не влюбилась ли она на старости лет. А Юлия Олеговна всё отнекивалась и говорила, что это от радости, ведь её Аннушка, как-никак, замуж выходит.

Незадолго перед свадьбой дочери, Юлии Олеговне приснился вещий сон. Во сне она долго смотрела на цветущий куст можжевельника, и на душе у неё было тепло и радостно. Проснувшись, Юлия Олеговна пошла к соседке Симочке. Та заглянула в сонник и сообщила, что в будущем Юлию ждёт счастливый поворот судьбы. И точно, счастливый поворот ждал её уже на следующий день. Она даже не представляла себе, какой приятный сюрприз готовит ей судьба.

Утром, возвращаясь из магазина, Юлия Олеговна решила вспомнить прошлое и пройтись по набережной. В это тёплое весеннее утро погода была чудесная, ярко светило солнце, а на волнующейся поверхности Дона перекатывались солнечные блики. И вдруг, она заметила одинокую фигуру человека, который неподвижно стоял, облокотившись на парапет, и задумчиво смотрел на реку.

От волнения сердце Юлии забилось сильнее. «Господи, неужели это Николай?» – мелькнуло в её голове. В надежде она подбежала к незнакомцу и тронула его за плечо. Он обернулся, посмотрел на Юлию Олеговну своими добрыми серыми глазами и вскрикнул:

– Слава Богу, Юля, это ты! Я так ждал тебя, так ждал!

Женщина, улыбаясь, смотрела на него, а её глаза застилали слёзы радости. Счастливый взор Юлии говорил: «Я знала, что мы с тобой обязательно встретимся. Я верила в это чудо». Они обнялись, взяли за руки, совсем как в то прощальное утро, и оба заплакали от счастья.

– Но почему ты здесь, Коля? – спросила Юлия Олеговна. – Ты ведь должен сейчас быть в Москве, со своей женой. Может, ты приехал навестить мать?

– Мамы давно нет в живых, а Верочка год тому назад умерла от пневмонии. Ты, наверное, замужем?

– Была, – сокрушённо вздохнула Юлия. – Но мой муж погиб, и я осталась одна.

Всё те же спокойные серые глаза Николая, казались сейчас равнодушными ко всему происходящему вокруг. Он думал о чём-то сво-

ём, не обращая внимания на однообразный звук шагов, на громкие разговоры прохожих. Некоторые прохожие в недоумении оглядывались на уже немолодых людей, которые по-прежнему стояли, держась за руки. Юлия и Николай чувствовали себя наедине на этой многолюдной набережной.

– Теперь, когда мы встретились после стольких лет разлуки, скажи, Коленька, – попросила Юлия Олеговна, – это ты писал мне в школе те записки?

– Да. Я знал, что ты догадываешься от кого они, поэтому и не подписывался. А как получилось, что именно сегодня ты пришла на набережную, и мы встретились?

– Сердце подсказало, – загадочно улыбнулась она. – Но ты так и не ответил, зачем приехал в Ростов?

– Не зачем, а за кем, – поправил её Николай. – Я приехал за тобой, ведь я по-прежнему люблю тебя, Юля. А ты? Ты любишь меня?

Он с надеждой посмотрел в её ничуть не изменившиеся удивительно голубые глаза. Женщина потупилась. Щёки её заалели, и она вдруг почувствовала себя школьницей Юлькой. Набравшись храбрости, Юлия Олеговна ответила:

– Я тоже люблю тебя, Коля!

Дорожное происшествие

Приходит после отпуска мужик на работу весь какой-то побледневший, растрёпанный, сразу видно, больной человек. Коллеги у него спрашивают: ну, как, дескать, отдохнул?

– Ничего, – говорит, – можно сказать, хорошо съездил. Вы не смотрите, что у меня вид не важный. Это оттого, что я всю ночь глаз не сомкнул. Чуть не помер. Автобус попался такой, что не дай Бог.

– Старый, наверно? – сочувственно интересуются коллеги.

– Куда там! – устало отмахивается мужик. – Как раз наоборот: новее не бывает. Через это и вся беда. Слушайте, как дело было.

Собрался я после двухнедельного отпуска домой ехать. Из Крыма в Ростов. На симферопольский автовокзал я добрался без приключений, даже, представьте, на автобус за целых пять минут до отбытия успел. Захожу в порядке очереди в салон, осматриваюсь, и прямо, братцы мои, душа радуется. Чистота кругом, блеск, сиденья новенькие, не ободранные, все бархатистыми чехлами обтянутые, любо-дорого смотреть. И народу не так чтобы много. Надо же, и в этом повезло, – думаю, – обычно у меня по жизни сплошная непруха, а тут и на автобус в кои-то веки не опоздал, и транспорт ещё такой чистенький попался, с кондиционерами, и, главное, пассажиров, как я люблю, не много.

Нашёл я по билету своё место. Оно оказалось рядом с дамочкой. Лет, я так думаю, за тридцать было этой дамочке. Сидит себе у окошка и журнальчик в модной глянцевой обложке почитывает, а на меня ноль внимания.

– Здравсьте, – говорю, – а я вот к Вам.

Дамочка только недовольно глянула на меня и снова в журнальчик уткнулась. Я плечами пожал, мол, не хочешь разговаривать, не надо, это для нас не Бог весть какая обида. Поставил я свою сумку на верхнюю полку и только сесть собрался, вдруг вижу, на сиденье её чемоданчик лежит. Красный такой, лакированный. Ну, думаю, надо помочь девушке, она, видно, сама не догадалась убрать наверх свой чемоданчик. Беру я в руки её багаж, хочу положить на верхнюю полку и тут слышу у себя за спиной сердитый голос водителя-грузина.

– Молодой человек, у нас автобус совсем новый! Класть багаж на

верхние полки запрещается!

Я, конечно, поспешил извиниться, так и так, мол, не знал. А сам потихоньку салон осматриваю. Народ у нас самостоятельный, напихали кто что: сумки дорожные, рюкзаки, даже большой такой чемоданище кто-то умудрился впихнуть. Ничего, – думаю, – не будет, если ещё чемоданчик этой дамы поставлю. И только водитель, проверив мой билет, отошёл, я, не долго думая, кладу её чемоданчик наверх и сажусь как ни в чём не бывало. А дамочка чтиво своё отложила и смотрит на меня восторженно.

– Вы извините, – говорит, – я Вас сразу не разглядела. Прошлый раз со мной такой мерзкий тип ехал, всю дорогу приставал, так я в этот раз решила ни с кем не знакомиться. Но Вы, я вижу, порядочный человек. Спасибо Вам.

– За что спасибо? – спрашиваю.

– Как за что? – удивляется дамочка. – Вы позаботились мой чемодан поставить несмотря даже на запрет.

– А, Вы об этом, – говорю, – пустяки это всё, не берите в голову!

А она всё с благодарностями пристаёт. Тут мне даже как-то неловко стало. На самом-то деле я вовсе не для неё старался. Просто мешал мне её чемодан, вот я его и убрал. Ну, разговорились мы с ней. Выяснилось, что зовут её Симочка и что она тоже в Крыму отдыхала и теперь обратно в Ростов едет. За разговорами незаметно ночь наступила и свет в салоне потушили.

– Темно, – говорит Симочка. – Плохо видно, вот бы свет зажечь.

Вспоминаю, что над нами такой значок с лампочкой нарисован. Я ещё когда сел, щёлкал его и лампочка загоралась. Обрадовался, нащупываю, значит, эту кнопку, жму – никакого результата.

– Ну его, этот свет, давайте спать будем, – предлагает Симочка.

– Давайте, – соглашаюсь я.

Откинули мы сиденья и уже дремать стали, как вдруг чувствую, что потом весь покрываюсь и дышать нечем. Открываю глаза, осматриваюсь. Поначалу не пойму в чём дело. Пробую на ощупь открыть над собой кондиционер, не получается. И так и эдак пробую, чуть палец себе не сломал. Смотрю я на Симочку, а она тоже не спит и дышит тяжело. И ей жарко. Пытаюсь открыть кондиционер на её стороне – та же история. Тут и в салоне начали просыпаться. То

один заворочается, застонет во сне, то другой. Какому-то старичку плохо сделалось, слышу, про валидол у жены спрашивает. Проходит ещё пять минут и уже отовсюду слышится приглушённый ропот. Это люди возмущаются. Кто-то говорит: «у меня кондиционер перестал работать, а у Вас?» Ему отвечают, что, мол, и у нас не работает. Тогда только до меня доходит. Это водитель, когда люди уснули, кондиционеры отключил. Электричество экономит, гад!

– Ах, дурно мне, – стонет Симочка, – сейчас задохнусь. Сделайте что-нибудь!

Делать нечего, встаю я и иду к водителю ругаться. Сам злой как собака. Ну, – думаю, – сейчас ты у меня получишь. Подхожу я, значит, к водителю, а он, наглая морда, поначалу делает вид, что не замечает меня.

– Как же Вам не стыдно, где Ваша совесть! – говорю ему. – У людей, может, сердце больное, а Вы в шуточки играть!

– Ви, собственно, о чём это? – спрашивает. – Если о кондиционерах, то вас не поймёшь: одни говорят выключите, другой включить требует!

Возвращаюсь в салон, сажусь на своё место рядом с Симочкой. Кондиционеры заработали, тишь и благодать.

Только все успокоились, засыпать стали, чувствую, опять воздуха в салоне нет, опять дышать нечем. Поднимаю руку, пробую кондиционер – точно, вырубил, гад! И Симочка снова заворочалась, застонала.

– Тошно мне! Умираю!

А я злой сижу, как всё равно сто чертей. Думаю, если пойду, так непременно этому душегубу морду набью. Потому как у меня последнее время нервишки пошаливают и когда меня выведут из терпения, я за себя не отвечаю. Сижу я, значит, сдерживаюсь. Мне самому тошно, а тут ещё Симочка на меня набросилась:

– Что же вы сидите?! Дама, значит, помирай, а ему хоть бы хны! Джентльмен называется!

Не выдержал я и говорю ей:

– Вот сами и идите, я здесь вообще пострадавшая сторона.

– Интересно! – говорит. – А я, по-вашему, какая сторона?

– А мне это по барабану, – говорю. – Вам надо, Вы и идите.

– В таком случае, – заявляет вдруг Симочка, – немедленно уходите с этого места!

– Никуда я не пойду, – говорю, – за него уплачено.

– Ничего подобного, – отвечает. – Проверьте билет!

И что же вы думаете! Достану я билет, смотрю, а моё место, оказывается, в самом конце автобуса. Вот это, братцы мои, история!

– Видите, – торжествующе говорит Симочка. – Ваше место другое. А оно занято. Там мой муж сидит. Мы с ним поссорились и решили сесть отдельно. Он увидел свободное место и сел, а я возле себя чемоданчик положила, чтобы никто не занял. Вы же беспардонно убрали его чёрт-те куда, да ещё в наглуую рядом пристроились!

– Почему Вы тогда сразу меня не прогнали? – спрашиваю.

– А меня Ваша смелость поразила. Это потом только я поняла, что Вы за человек.

Я спорить не стал, себе дороже.

– Что же мне делать? – говорю. – Муж Ваш спит, а мне куда?

– А мне что за дело? – говорит. – Мест свободных полно, выбирайте любое.

Ну чёрт с тобой, – думаю, – я лучше постою, чем с такой как ты рядом сидеть. Встал и стою. А Симочка не растерялась, улеглась на моё место и через пять минут благополучно заснула. Несмотря на жару.

Проходит полчаса, час. Чувствую, не могу стоять, с ног валюсь. Решил всё-таки сесть. Благо места свободные имеются. Сел на первое попавшееся место и сразу задремал. И снится мне, что рядом сидит Симочка и что я её пытаюсь обнять. В три часа ночи просыпаюсь от чьего-то истошного вопля и последовавшего за сим удара по щеке. Протираю глаза, вижу перед собой испуганное женское лицо. Вроде, думаю, не Симочка. Присматриваюсь, а передо мной какая-то посторонняя дамочка. Тут и я пугаюсь не меньше её, однако мужественно стараюсь взять себя в руки.

– Не кричите, – говорю, – людей разбудите.

А люди от её вопля и так проснулись, друг у друга спрашивают, что случилось. Ещё удивительно, что водитель не прибежал. Я оправдываюсь, как могу, мол, вышло небольшое недоразумение, я сейчас Вам всё объясню. Но та ничего слушать не хочет и рот её не

закрывается ни на минуту.

– Это ж надо такое придумать! – возмущается дамочка.– Подсаживается ночью к беззащитной женщине и руки свои распускает!

Это я, выходит, во сне полез её обнимать. А где же в таком случае Симочка? Осматриваюсь и вижу, что та преспокойно дрыхнет себе на двух сиденьях. И тут я начинаю всё вспоминать. Правда, с превеликим трудом, потому как целую ночь не спавши. А вспомнив всё и сообразив, расхохотался. Дамочка смотрит на меня как на ненормального. А меня смех разбирает, никак не могу остановиться.

За это время мы как раз к переправе подъехали и водитель предложил выйти всем желающим. А после, вернувшись в автобус, я первым делом кинулся к своему месту и... что бы вы думали? Этот тип, её муж, лежит, развалившись, на моём сиденье и похрапывает! Он, оказывается, вместе с другими уснувшими пассажирами в автобусе остался.

Делать нечего, пришлось мне остаток ночи на ногах провести. А утром муж пришёл к Симочке и, видимо, попросил у неё прощения, потому что так с ней и остался сидеть. Место моё освободилось и мне удалось-таки присесть. Но присел я на несколько минут: наш автобус уже подходил к автовокзалу и пора было выходить. Таким манером я до самого Ростова и доехал.

Жизнь одна

На кладбище сыро и холодно, начинает накрапывать мелкий дождь. Со всех сторон чистое ясное небо стремительно заслоняют черные грозовые тучи, дует мерзкий, ледяной ветер, шумит он в кронах вековых деревьев. Начинается гроза.

За блестящей оградой, над небольшой могилой, украшенной венками из алых и белых роз, стоит новый дубовый крест. Здесь в сырой земле спит вечным сном бывшая ученица десятого класса «А» Ангелина Громадская.

Лина была единственным ребенком в благополучной и богатой семье Громадских, и родители, как могли, баловали свою любимую дочурку. В детстве Ангелине покупали самые лучшие вещи и игрушки. Время шло, девочка подрастала, но родители не переставали лелеять своё чадо, поэтому в школе Ангелина была самой стильной и ухоженной девочкой.

Конечно, никакие платья не сделают из неприглядной девушки краса-вицу. Впрочем, к Лине Громадской это не относилось. Она была красива. Её живое выразительное лицо невозможно забыть.

Ангелина никогда не выделялась среди одноклассниц необычными причёсками, в то время как её школьные подружки делали себе разнообразные новомодные стрижки и укладки, чтобы выглядеть старше. Лине это было ни к чему. С детства она была изящна, грациозна и казалась старше своих сверстниц. А в пятнадцать лет из-за тонкой талии и стройных ножек её уже принимали за девятнадцатилетнюю девушку. Длинные густые вьющиеся волосы темно-каштанового цвета красиво обрамляли фигуру светлой красавицы и особенно необычно смотрелись с яркими темно-зелеными глазами Лины. Женственность, отзывчивость, сдержанность в поведении и вежливость в общении с любым человеком – вот главные положительные черты, которыми обладала Лина.

Ангелина нравилась мальчишкам из параллельных классов, ею гордились учителя, словом, оказаться в кругу многочисленных друзей девушки стремился каждый. Однако близких друзей у Лины было немного – Аня Мальцева да Наташа Медяева. С этими двумя девочками Громадская дружила с детства и доверяла им все свои

секреты.

– Представляете, – рассказывала она как-то раз Наташе и Ане на перемене, – недавно папа сказал, что подыскал мне жениха! Ужас, не правда ли? А я ему ответила, что никакой жених мне не нужен и что замуж я выйду только по любви.

Ходили слухи, что Ангелине нравится учитель французского языка Анатолий Кулабухов – высокий, стройный молодой мужчина с привлекательной внешностью.

Сначала Анатолий не обращал на эти сплетни внимания, потому что в глубине души ему действительно была не безразлична Громадская. Но он подавлял это чувство и боялся признаться в этом самому себе. И еще неизвестно, во что могла бы перерасти эта взаимная симпатия, если бы не один ужасный случай, заставивший учителя решиться на отчаянный шаг.

Однажды на родительском собрании мать какой-то девочки заявила, что её дочь видела, как после уроков Анатолий Кулабухов у себя в кабинете открыто заигрывал с Ангелиной, употребляя при этом наглые, совсем недвусмысленные выражения, и якобы девушка показывала, что ей это нравится.

Конечно же, всё было ложью, но несчастному учителю французского не становилось от этого легче.

Самое ужасное заключалось в том, что большинство его коллег поверили сплетням: с этого дня его недруги за глаза высмеивали учителя и даже бывшие единомышленники избегали с ним встреч. Грязные слухи о том, что у него с Линой роман, расплозились со страшной быстротой, и в конце концов Анатолий не выдержал. Прошло уже достаточно времени со дня того злополучного собрания, а шёпот за спиной учителя и недвусмысленные взгляды не прекращались.

Наступил март месяц. Морозы в этом году выдались суровые и, несмотря на то, что в город пришла весна, было ещё очень холодно. Большинство людей ещё ходило в пальто. В основном стояли дождливые дни. Редко когда из-за серых туч выглядывало солнце, согревая своими тёплыми лучами начинавшую оживать после долгой снежной зимы землю.

Природа постепенно начинала просыпаться. Зарождалась новая

жизнь.

Предпоследний свой день Ангелина Громадская провела в кругу друзей. Ей исполнилось шестнадцать. Девушка пригласила к себе в дом самых лучших подруг и веселилась с ними от души. Однако скоро Лине это наскучило. В тот день вечером она была сама не своя: часто плакала и, волнуясь, говорила своей подруге Медяевой, что ей очень плохо, что она уже не в силах казаться счастливой и беззаботной. Говорила, что больше не может жить, скрывая свои чувства к Кулабухову:

– Я так больше не могу, Наташа, – плакала она. – Понимаешь, не могу! Ну и пусть ему тридцать, а мне всего лишь шестнадцать, но ведь я его люблю! Я каждый день вижу его в школе, но не могу сказать ему о своих чувствах. Нет, мне не стыдно. Просто я боюсь на это решиться. Боюсь сама себя, его реакции на моё признание. А вдруг он посчитает меня легкомысленной дурочкой, начнёт презирать? О, лучше бы я умерла!

К вечеру гости разошлись по домам и Ангелина осталась одна. Не зная, чем себя занять, девушка прочитала интересную книгу, но и после этого тревожные мысли не оставили её. За окном уже совсем стемнело и Лине давно пора было спать. Она легла в постель, укрылась одеялом и постаралась заснуть, но у неё ничего не вышло.

Ангелина встала с постели и подошла к окну. Где-то высоко в ночном небе светила одинокая луна. Вокруг не было видно ни одной звезды.

Девушка приоткрыла окно, и свежая ночная прохлада легкой бабочкой впорхнула в спальню. В этот момент Ангелина особенно остро почувствовала, как она любит весь мир, любое время суток, людей, природу, как она хочет жить, и как высока её потребность любить и, более того, быть любимой.

– Как странно, – подумала она. – У меня такое чувство, будто это утро будет последним в моей жизни. Но я не умру, а стану как эта прекрасная луна. Я буду смотреть на землю свысока, и может быть, смогу летать, как птица.

В это утро Громадская опоздала в школу. И, к ужасу бедной девушки, расписание поменяли, и первым уроком поставили французский язык.

Все сорок минут Лина просидела не двигаясь, внимательно слушая учителя. Она не отводила от него глаз, следила за каждым его жестом, движением. Этот сдержанный, спокойный мужчина с холодным сердцем и едва заметной насмешливой улыбкой, притаившейся в уголках губ, казался Лине воплощением мужской красоты.

Вопреки своей обычной манере поведения, в это утро Анатолий казался рассеянным, нервным, постоянно отвлекался от урока, и было видно, что думал он о чём-то своём.

Когда прозвенел звонок с урока, Кулабухов попросил Лину задержаться. Едва сдерживая волнение, она присела на краешек стула напротив него и приготовилась слушать всё, что он будет ей говорить. – Что Вы себе позволяете, Громадская? – обратился к ней Анатолий. В его голосе чувствовалась нотка раздражения. – Как это прикажете называть?

– Простите, что называть?

– О Вашем поведении, уважаемая Лина. Как можно распускать эти грязные сплетни на всю школу? Выдумать, будто у меня с Вами роман! Бред какой-то!

Он нащупал чашку с остывшим кофе, отхлебнул из неё глоток и откинулся на спинку стула.

– Я слишком долго терпел и вот, наконец решился сказать Вам, что у нас... – тут он запнулся, подбирая в уме нужные слова.

Ангелина выжидающе молчала. Девушка то отводила глаза, то смотрела на него в упор, то начинала делать вид, что разглядывает обложку книги, лежавшей на столе учителя. Эти мучительные минуты ожидания были равносильны вечности. Ей до сих пор не верилось, что такой замечательный человек, как Кулабухов, сможет её чем-то обидеть.

Наконец она не выдержала и посмотрела ему в лицо, собравшись спросить, что он хотел ей сказать, но взглянув на него, смутилась. Анатолий смотрел прямо на неё, но не так, как смотрит учитель на ученицу. Он рассматривал восхищёнными глазами каждую черту её лица, улавливал малейшее выражение эмоций на её лице, и даже его скрытая улыбка исчезла. Затем он посмотрел в большие зелёные глаза девушки, и, встретившись с ней взглядом, спохватился, по-мальчишески покраснел. Густая краска залила его щёки и лоб до

корней волос, на шее проступили красные пятна. Он почувствовал это, быстро отвёл взгляд и, негодуя на себя за проявленную им непростительную слабость, продолжал:

– Я хотел сказать, что Вы зря придумали себе эту сказку о любви. Я к Вам совершенно ничего не испытываю и между нами не было и не может быть никаких чувств. Надеюсь, Вы хорошо меня поняли, Ангелина?

– Очень хорошо... – едва слышно произнесла девушка. Слёзы застилали ей глаза. Она крепко сжала в руках учебник французского, который забыла положить после урока к себе в сумочку и дрожащим голосом сказала:

– Я всегда знала, что Вы не поймёте меня, Анатолий Анатольевич. Но я хочу, чтоб Вы не думали обо мне дурно и не держали на меня зла. Простите, если я Вас чем-то обидела. А теперь прощайте! – и с этими словами Ангелина выбежала из кабинета, с силой захлопнув дверь.

Кулабухов всё ещё сидел на своём месте, о чём-то размышляя. Учитель пытался понять, всё ли он сделал правильно. Ему было жаль эту удивительную девочку. Он понимал, что сильно ранил её, и осознание этого всё глубже заполняло его душу.

Вечером того же дня, после разговора с Кулабуховым, Ангелина Громадская погибла в метро.

Обычно после занятий за ней заезжал отец или личный шофёр матери Геннадий, работающий у них в семье с рождения девушки. Однако именно сегодня папа Лины был занят делами по бизнесу, а дядя Гена, как называла его Громадская, уехал в автомастерскую на семейном автомобиле. Ангелина без колебаний отправилась в метро. Она, приученная к комфорту и роскоши с детства, никогда не избегала пыльного и многолюдного транспорта.

Смерть Лины была внезапной: неизвестный толкнул её под электропоезд, когда она возвращалась домой.

Позже выяснилось, что убийца был знакомым Лины – двадцатилетний Пашка Захаров. Некоторое время молодые люди любили друг друга, а потом расстались. Недавно Паша узнал, что Лина влюблена в школьного учителя французского языка, и решил свести с ней счёты.

После убийства Захаров прожил недолго: на следующий же день он покончил с собой, выбросившись из окна собственного дома. Оказалось, что у парня были психические отклонения, и он не всегда мог отвечать за свои действия.

Незадолго перед смертью Лина успела передать свой личный дневник самой близкой подруге Наташе Медяевой, которая сразу после трагической гибели девушки прочла из него Анатолию Кулабухову несколько страниц. В дневнике было следующее:

«Сейчас утро. Я проснулась слишком рано, а теперь уже не могу и не хочу спать. Прошлой ночью мне приснился сон – я видела его. И вообще, последнее время я могу думать только о нём. Мне не известно, верит ли он в искренность моей любви, знает ли он о ней.

Я вижу этого замечательного человека ежедневно, но у меня не хватает смелости рассказать ему о своих чувствах. Наверно, это и к лучшему. К чему портить жизнь человеку, которого любишь, пусть даже и безответно.

Вдруг у него есть жена, дети? Тогда в его глазах я буду выглядеть просто смешно. Да-да, я знаю, какова будет его реакция! Он посмотрит на меня, усмехнется, решив, что я очередная девочка, изображающая любовь из скуки, погладит по голове, назовет маленькой дурочкой, встанет и выйдет из класса... Или рассердится, изобразит строгого учителя и прочитает мне длинную лекцию по поводу моего легкомысленного поведения. А может, ещё хуже, вдруг он... Хотя какая мне уже разница! Я ведь НИКОГДА НЕ РЕШУСЬ на такое признание!

Но как я, молодая шестнадцатилетняя девушка, смогла полюбить мужчину тридцати лет, уже твердо стоящего на ногах, имеющего собственные взгляды па жизнь, к тому же собственного учителя? На этот вопрос не в силах ответить даже я сама.

Вчера был прекрасный день. Верно, был прекрасный день. Я провела его с близкими людьми, мы веселились, сходили в кино, но... Но я почему-то всё время чувствую себя несчастной. Мои подруги не могут меня понять. В их глазах я выгляжу весёлой, беззаботной, богатой. Да, я богата. У меня уважаемые родители, которые ни в чем мне не отказывают, преданные друзья, хорошие, интересные знакомые. Я живу в роскоши. Но в тоже время я так бедна! И это связано

с тем, что я не могу любить того, кого хочу. Я вынуждена постоянно прятать, скрывать свои чувства... Иногда мне кажется, что я умру, так и не испытав настоящей, Взаимной Любви. Эти страшные предчувствия мучают меня в последнее время. Но я не боюсь смерти, по крайней мере, мне кажется, что я готова к ней. Ах, жизнь...

Помню, Пашка чуть не покончил с собой из-за меня. К счастью, «ско-рая» подросла вовремя, его удалось спасти. Глупенький мальчик! Он ду-мал, я его люблю, а я гуляла с ним только для того, чтобы развлечься! Но это было два года назад, я не понимала что делала. Нельзя играть в любовь. Как же я виновата перед ним...

Ах! Если бы мне была дана ещё одна жизнь, я прожила бы её совсем иначе! Может быть, обрела бы счастье. Как жаль, что ЖИЗНЬ ОДНА...»

Наступила осень, самая грустная и красивая пора, когда хочется вспомнить минувшее, думать о своей жизни, о прожитых мгновениях. На скамье напротив Личиной могилы сидит фигура одинокого мужчины в чёрном костюме. В правой руке он держит тонкую, исписанную аккуратным почерком тетрадь.

Имя этого человека – Анатолий Кулабухов. За последний год у него пошатнулось здоровье – начались серьёзные проблемы с сердцем. Он постарел на несколько лет: в его густых тёмных волосах появились серебряные нити, походка стала тяжелее. Кулабухов так и не женился. Он ходит на могилу Личи каждое воскресенье, садится на скамейку, и перечитывает её дневник.

В школе Анатолий больше не работает. Переехал жить к своей матери за город, в ветхий, но родной и любимый деревянный дом. Кажется, этот человек не замечает ничего вокруг себя, и только губы его нащёптывают одну и ту же фразу:

– Какой я глупец! – шепчет он. – Для меня было важно, что обо мне подумают, что скажут. Я только внешне был независимым, в школе почти не обращал внимания на мнение других учителей, некоторых даже высмеивал за нерешительность, а сам!.. Теперь я понял, что значит терять. А ведь я любил эту девушку! О, как же я любил её!..

Но никто не слышит его исповеди, только кладбищенский ветер равнодушно свистит над его головой, срывая с деревьев пожелтевшие сухие листья, яростно крутит их в бешеном вихре, а потом уносит куда-то в неизведанную туманную даль.

На кладбище сыро и холодно, начинает капать мелкий дождь. Со всех сторон чистое ясное небо стремительно заслоняют черные грозовые тучи, дует мерзкий, ледяной ветер, шумит он в кронах вековых деревьев. Начинается гроза.

За блестящей оградой, над небольшой могилой, украшенной венками из алых и белых роз, стоит новый дубовый крест. Здесь в сырой земле спит вечным сном бывшая ученица десятого класса «А» Ангелина Громадская.

Звонок с того света

У одного человека скоропостижно скончалась горячо любимая супруга. Они прожили вместе душа в душу с лишком двадцать лет. А умерла она в одночасье. Пришла с работы, прилегла отдохнуть и – ах! – прихватило сердце. Дама была уже не молодая, через месяц ей бы пятьдесят пять стукнуло, однако на сердце никогда не жаловалась, хотя в роду у неё по материнской линии случалось, умирали от сердечной болезни. Так вот, приключился с ней этот самый приступ. Лежит в постели ни жива, ни мертва, мужа дома нет, в квартире она одна на хозяйстве, дойти до телефона вызвать «Скорую» немоготу, сил совсем нет. Как стало колом, так и стоит окаянное, хоть в гроб ложись да помирай. Что наша дамочка благополучно и сделала.

К вечеру возвращается муж, зовёт жену по имени, та не отзывается. «Что за чёрт? – думает. – Туфли её в передней стоят, у двери, и время уже позднее. Где же ей быть как не дома?» Проходит на кухню – ужин не готов, чайник не поставлен, идёт в комнату, глядь – а его благоверная уже коченеть начала. Ну, муж, конечно, в слёзы: «На кого ты меня, любушка, покинула! Что же мне без тебя делать-то окаянному!» Поплакал-поплакал да и вызвал врача. Тот пришёл, засвидетельствовал смерть, справку выписал. Потом экспертизу назначили, чтобы выяснить, действительно ли жена от сердца померла. А муж тем временем запил с горя, всё-таки столько лет счастливой семейной жизни и вот на тебе! Так что пока то да сё, пятое-десятое, мужичок наш уже не один десяток бутылок опорожнил. И вот, сидят они с приятелем на кухне, оба напились как свиньи, и вдруг тот ему говорит:

– Слушай, а ты уверен, что она вообще померла? А то, знаешь, бывают такие случаи, – продолжает приятель таинственным полусшёпотом, – когда людей заживо хоронят. В летаргическом сне, то есть.

Тут наш мужик испугался не на шутку.

– Это что же получается? Это моя любушка живая может, а её там резать будут? Не позволю!

Звонит в больницу, кричит: «Резать не позволю!» Врачи спорить не стали, разрешили забрать тело. Возвращается мужичок на кухню

довольный, так и так, мол, договорился.

– Только как же мы её хоронить будем? – спрашивает. – Супруга может живая, значит надо её скорее спасать.

– Вот и я говорю – надо, – икая, поддакивает ему приятель.

– Что делать, подскажи?

И решают мужики положить в гроб покойнице сотовый телефон. Если та вдруг очнётся, чтобы сразу набрала номер и позвонила мужу, мол, откопай, заberi меня, живая я. А то под землёй без воздуха недолго помереть по-настоящему. На том и порешили.

На следующий день обрядили покойницу во всё белое, повезли в церковь, отпели, всё чин чином, свезли на кладбище, могильщикам на лапу дали, те своё дело сделали исправно.

Проходит неделя, другая. Мужик бедный ночами почти не спит, места себе не находит, всё ждёт, когда ему супруга весточку о себе подаст.

На сороковой день вдовец зовёт друзей – поминать любушку. Собрались за столом. Выпивают, закусывают, покойницу добрым словом вспоминают. Кому покурить надо выходят на лестничную клетку. Засиделись до полуночи. Но вот часы бьют двенадцать раз, и одновременно с этим у мужика звонит сотовый. А музыка такая печальная-печальная, будто знакомая. И тут он вспоминает, что эта мелодия поставлена у него на жену и его вдруг пронзает страшная догадка. Догадка тем более страшная, что, напившись, мужик совсем забыл о том факте, что жена его, может, живая и сейчас просит о помощи. Он, наверно, подумал, что покойница звонит ему с того света. Согласитесь, от такой мысли вообще можно с ума сойти. И вот мужик наш бледнеет как мел, вскакивает со стула, дрожащими руками прижимает телефон к груди и, оглядев всех безумными глазами, произносит каким-то задушенным шёпотом: «Братцы! Это по мою душу!» Его друзья замирают, переглядываются. Мужик подносит телефон к уху и говорит помертвевшим голосом: «Алло, любушка!» На той стороне молчание, только кто-то тяжело дышит в самую трубку. «Алло, это ты, любушка?!» – а у самого сердце от страха останавливается и дыхание перехватывает. Вдруг из трубки раздаётся хихиканье и знакомый хриплый бас говорит: «Алло, Вань. Это я, Серёга. Слушай, брат, ты не пугайся, тут с телефоном заминочка